

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ КОДОВ КУЛЬТУРЫ И ЕСТЕСТВЕННОГО ЯЗЫКА

© 2010 А.В.Папшева

Поволжская государственная социально-гуманитарная академия

Статья поступила в редакцию 28.12.2009

Рассматривается лингвокультурологический подход к исследованию лексико-фразеологических полей с учетом универсальных характеристик, так и этнокультурной специфики.

Ключевые слова: культурные коды, лингвокультурология, концептосфера, лексико-фразеологическое поле, языковая картина мира.

Языкознание рубежа XX – XXI столетий характеризуется сменой понятийно-терминологической парадигмы. Если в XX веке лингвистов интересовало в основном строение языка, рассматриваемого «в самом себе»¹, то в начале III тысячелетия стали актуальны вопросы о том, как язык связан с обществом, культурой и психологией человека, как социо семиотические и социокультурные факторы определяют построение речи, как культурные коды взаимодействуют с вербальной знаковой системой (естественным языком).

Выход за пределы имманентной языковой структуры ознаменовал собой расширение объекта и предмета лингвистических исследований и «оккупацию» территорий, которые ранее относились к компетенции других научных отраслей – культурологии, социологии, психологии и семиотики. Возник ряд междисциплинарных отраслей: психо-, социо-, семио- и культурологическая лингвистика, а также этнолингвистика, лингвострановедение, психология речи, теория языковой личности, социо семиотика и семиотика культуры. Появился интерес к функционированию языка в социальном и культурном контексте, приведший к созданию теории дискурса. Таким образом, в поле зрения языковедов попали области, смежные с языком.

«Презумпция «чистоты науки», – отметила М.Б.Бергельсон, – лежит в основании ... аргумента: «это не лингвистика» ... То, что считается «нелингвистикой» на одном этапе, включается в нее на следующем. Этот процесс лингвистической экспансии нельзя считать законченным»².

Стыковые отрасли науки обязаны своим возникновением тому факту, что перекодирование информации с языка одной науки на язык другой (других) приводит к осмыслению объ-

екта на новых теоретических основаниях, на более высоком уровне и позволяет добиться результатов, недостижимых при одностороннем подходе. Дву- и многосторонний подход, предполагающий наложение друг на друга альтернативных моделей объекта, дает возможность создать его объемную картину и на этой основе заметно расширить область прикладного использования полученных данных: обучение языкам, перевод, пропаганда, реклама, пиар, нейролингвистическое программирование, психотренинг, психотерапия, автоматический синтез и анализ речи, разработка программ искусственного интеллекта и др.

Одной из междисциплинарных отраслей, получивших в наше время наиболее активное развитие и связанных с изучением языковых явлений в широком контексте их существования, является лингвокультурология. Эта комплексная область познания исследует взаимосвязь и взаимовлияние языка и культуры. Ее расцвет обусловлен тем, что в современную эпоху, характеризующуюся глобальным ростом межкультурной коммуникации, возросла необходимость «наведения мостов» между народами, которые в течение многих предшествующих веков были в той или иной степени изолированы друг от друга в культурном отношении и испытывали значительные трудности в преодолении культурных и языковых барьеров. Технический и социальный прогресс ныне обеспечивает возможность превращения Земного шара в единое информационное пространство. Однако, помимо социального и технического, существует еще один аспект проблемы международного общения, который требует безотлагательного решения; имеется в виду проблема кросс-культурного взаимопонимания. Специфика исторического развития этнокультур обусловила немалые различия в ценностных системах, культурных кодах, обычаях и традициях, социальном символизме, речевом и неречевом этикете и других компонентах этнокультур. Это при-

⁰ Папшева Алина Валерьевна, ассистент кафедры иностранных языков. E-mail: alina_papsheva@mail.ru

¹ Соссюр Ф. де. Труды по языкознанию. – М.: 1978.

² Бергельсон М.В. и др. Моделирование языковой деятельности в интеллектуальных системах. – М.: 1987.

вело к тому, что каждая этнокультура до сих пор в значительной мере является «вещью в себе», малопонятной для носителей иных (особенно генетически и типологически удаленных) культур и языков. Этот барьер необходимо преодолеть, поскольку без знакомства с чужой культурой знание чужого языка оказывается само по себе недостаточным для адекватного и эффективного международного общения. «Мы не сможем полностью понять язык другого народа, – отмечал Р.Ладо, – пока не научимся видеть его глазами тех, кого они считают своими героями, пока не уясним, чему они воздают хвалу, что считают доблестью, делом чести...»³.

Язык – сокровищница (лат. *thesaurus*) этнокультуры. Хотя на каждом этноязыке можно говорить о других этнокультурах, всё же каждый язык, в первую очередь, предназначен для информационного обеспечения и регуляции процессов родной ему культуры. За знаками языка стоят прежде всего феномены этой культуры. Чтобы правильно понимать речь на данном языке, необходимо отчетливо осознавать этноспецифику его единиц как в денотативно-сигнификативном, так и в коннотативном аспекте их семантики, а также располагать фоновыми знаниями, не закрепленными в значениях и внутренней форме языковых знаков, но позволяющими понимать высказывания и тексты, апеллирующие к этим знаниям. Например, чтобы понять, что означает фраза «*You are a real sportsman*», если она обращена к человеку, не занимающемуся спортом, нужно знать, что английское слово *sportsman*, в отличие от русского слова *спортсмен*, обладает коннотациями [человек чести], [верный своему слову] и т.п. Другой пример: чтобы понять «черный» юмор фразы «*But apart from this, Mrs. Lincoln, how did you enjoy the show?*», необходимо располагать фоновыми знаниями о том, что президент Линкольн был застрелен в театре на глазах у его жены. Так смысл речи связан с семантикой и прагматикой языковой системы, уходящей корнями в родную культуру, а также с культурным фоном вербальной коммуникации.

Слова и устойчивые словесные обороты объединяются в лексико-фразеологические поля, покрывающие соответствующие области внеязыковой действительности. Значения языковых единиц в составе поля взаимосвязаны, они образуют этнически специфичную «сетку», сквозь которую носители языка видят и осмысливают данную предметную область согласно тем представлениям о мире, которые выработаны в веках народом и зафиксированы в языке. Недаром Анатолий Франс назвал словарь языка

«Вселенной, расположенной в алфавитном порядке»⁴. Семантика лексико-фразеологических полей в своей совокупности составляет языковую картину мира – «сложную систему образов, отражающих действительность в коллективном сознании»⁵.

Этническое своеобразие семантики лексико-фразеологических полей проявляется в разных аспектах. В одном случае предметная область носит универсальный (межэтнический) характер, и специфика проявляется в особенностях осмысления предметной области, ее отражения в сознании, ее рациональной и эмотивной оценки. Обращаясь к одной и той же предметной области, англичане и русские несколько по-разному мысленно делят ее на части, по-разному категоризируют ее фрагменты, по-разному переосмысливают их. Это своеобразие прослеживается в семантическом (сигнификативном) и прагматическом (коннотативном) аспектах. В другом случае этноспецифика обнаруживается в прагматическом (денотативном) аспекте. В этом случае сама предметная область (сфера внеязыковой реальности) отмечена чертами национального своеобразия, что обуславливает безэквивалентность или неполную межъязыковую эквивалентность слов и устойчивых оборотов, входящих в состав поля, а значит, и специфику семантики и прагматики такого рода языковых единиц.

Например, лексико-фразеологическое поле «Части человеческого тела» покрывает универсальную предметную область, а поле «Коррида» – специфически испанскую предметную область. Подходы к анализу таких полей должны быть разными. Что касается поля «Явления природы», оно характеризуется и универсализмом, и местной спецификой, а значит, требует комплексного подхода.

Всякий человек с раннего детского возраста привыкает осмысливать окружающий мир в категориях семантической системы родного языка; за этими категориями стоит концептосфера родной культуры. Тот, кто осваивает неродной язык, на первых (а порой и на последующих) этапах обучения склонен невольно приписывать иноязычным словам и устойчивым оборотам (единицам лексико-фразеологических полей) значения и стилистическую окраску слов и оборотов родного языка, которые зачастую не являются их полными эквивалентами, что приводит к коммуникативной неудаче. Так, англичанин может приписать русскому существительному *печь* значения английских существительных *stove* или *oven*, мысленно представ-

³ Томахин Г.Д. Лингвистические аспекты лингвострановедения // Вопросы языкознания. – 1985. – № 6.

⁴ Горелов И.Н. Язык и компьютер. – М.: 1987.

⁵ Карасик В.И. Языковой круг: Личность, концепты, дискурс. – Волгоград: 2002.

ляя себе соответствующие этим английским словам технические устройства, и тогда встретившиеся ему в русских классических произведениях словосочетания *влезть на печь, спать на печи, готовить в печи на поду, вынуть ухватом горшок из печи* и даже *купать ребятшек в печи* (что практиковалось в старину в русских деревнях) – все подобные словосочетания будут казаться ему гротескными или бессмысленными: ведь он не представляет себе предметную область «Русская крестьянская изба», а потому неверно семантизирует элементы соответствующего лексико-фразеологического поля. Поэтому освоение лексико-фразеологического поля должно осуществляться на фоне обретения знаний о соответствующем фрагменте культуры страны изучаемого языка (так называемой когнитивной схеме, или фрейме культуры). В противном случае иноязычное лексико-фразеологическое поле окажется структурированным в языковом сознании учащегося по схемам родной культуры и языка, что приведет к неверному пониманию и употреблению языковых единиц в речи. Столь же важно установление правильной связи между лексико-фразеологическим полем и когнитивной схемой при переводе с одного языка на другой. Например, без знания соответствующего культурного фрейма невозможно адекватно перевести на русский язык английскую фразу «The kids demanded a penny for the gu», а на английский – русскую фразу «Она прописана у родите-

лей». Этим обусловлена необходимость лингвокультурологического подхода к анализу лексико-фразеологических полей. Следует подчеркнуть, что этнокультурную специфику слов и оборотов гораздо целесообразнее изучать не изолированно, а в составе поля, поскольку в рамках поля значения языковых единиц взаимосвязаны и взаимообусловлены по объему денотатов и семному составу, так что понять значения одних слов нередко можно лишь на основе знания других; они составляют тематический комплекс. Например, точно усвоить значения английских слов *slice / morsel / chunk / sop / chip / lump / crumb / bit*, переводимых русскими словами *кусочек, кусочек*, можно только в сопоставлении друг с другом на фоне предметной области, которую они покрывают.

Обобщая всё сказанное в этой статье, отметим, что лингвокультурологический подход к исследованию лексико-фразеологических полей (и, в частности, поля «Явления природы») способствует формированию у билингвов такой языковой, коммуникативной и культурной компетенции, которая максимально приближена к компетенции носителей языка, поскольку при таком подходе лексико-фразеологические поля оказываются адекватно семантизированы и структурированы, что приводит к росту взаимопонимания и повышению эффективности межкультурной коммуникации.

CULTURAL CODES AND NATURAL LANGUAGE INTERACTION

© 2010 A.V.Papsheva^o

Samara State Academy of Social Sciences and Humanities

The article deals with the linguocultural approach to lexico-phraseological fields study taking into account universal and ethnocultural specific characteristics.

Key words: cultural codes, linguocultural studies, conceptsphere, lexico-phraseological field, linguistic picture of the world.

^o Papsheva Alina Valeryevna, Assistant of the Department of Foreign Languages.
E-mail: alina_papsheva@mail.ru